

первых поставил вопрос о своеобразии творчества итальянских художников. В Новое время И.И. Винкельман (1717-1768) подошел к тому, что сегодня включено в проблематику этноискусствознания, прежде всего, к вопросу о «причинах различия искусства между народами». Он же, одним из первых, повел речь об анализе стиля всей эпохи, нации, поколения и, наконец, индивидуальности и различных стадий ее развития. Развитие этнографии и истории искусства привело на рубеже XIX-XX вв. к выделению этноискусствознания в самостоятельное научное направление. Основателями новой дисциплины считают Ф. Боаса (1858-1942) и А. Крёбера (1876-1960). Значительное влияние на последующее развитие этноискусствознания оказали работы К. Леви-Строса о культуре и искусстве как совокупности знаковых систем, а также Г. Сильвера – инициатора одного из новых направлений в современном западном этноискусствознании - «этноискусство» (*ethnoart*).

Идеи западных мыслителей получили поддержку и развитие в российской науке в трудах С.В. Иванова, Б.М. Бернштейна, С.М. Вайнштейна. Рост роли и значения регионов в историческом развитии России и стран СНГ на рубеже XX-XXI вв. активизировал научные исследования по этноискусствоведческой проблематике. Для исследований характерно расширение тематики, применение комплексного междисциплинарного подхода, использование новых исследовательских моделей с учетом национального самосознания и соответствующих им понятий, таких как «менталитет», «национальный дух», «этничность», «этническая идентичность». Убедительную концепцию этнонациональной специфики современного искусства дают Т. Степанская, Р. Ергалиева, Р. Несипбай, Н. Ахмедова, Г. Валеева-Сулейманова. Основными вопросами современных исследований в области этноискусствознания являются:

1. Сопоставление общего и национально-особенного в искусстве, выбор приоритетов между общечеловеческим, универсальным и разнообразием типов индивидуальности (наций, этноса, личности).

2. Определение места и роли конкретного типа художественной культуры в мировой культуре, конкретных общностей в системе национальной культуры и их взаимодействие.

Современное этноискусствознание как междисциплинарное научное направление рассматривает художественную картину мира во взаимосвязи общего, особенного и частичного. В качестве общего выступает межнациональное (оно состоит из единства этнического, межэтнического и иноэтнического), особенным является собственно национальное (может быть и моно-, и полиэтническим), частичным - этнерегиональное. Исходя из такого понимания объекта и предмета этого научного направления, можно сделать вы-

вод, что проблематика этноискусствознания обширна, актуальна. В эпоху глобализации это направление продолжает расширяться и имеет значительные перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыков А.В. Потмодернизм как «радикальный консерватизм». Проблема художественно-теоретического консерватизма и американская теория современного искусства 1960-1990-х гг. – СПб.: Алетейя, 2007. С.40-41.
2. Ванштейн С.И. Этноискусствознание //СЭПИТ. Вып.2. -М., 1988. С.103-104.
3. Степанская Т.М. Традиции и современность в творческом наследии художников Алтая //Наследие и современность. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.
4. Томилов Н.А. Проблемы этнической истории: (По материалам Западной Сибири). – Томск, Изд-во Том. ун-та, 1993. С.12.

ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ АЛТАЯ

Степанская Т.М.

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

Интеграционные процессы, в которые вовлечены практически все современные цивилизации, нередко приводят к исчезновению уникальных культур, тесно связанных с конкретным местом. «Место-это то генетическое начало, которое дает жизнь многочисленным неповторимым культурам» (3, с.3). Место связано с традициями. Современной наукой предложен взгляд на традицию как на совокупность социальных эстафет (М.А.Розов, Э.С.Маркарян). Невозможно правильно объяснить характер инноваций в культуре, языке, в различных формах социальной деятельности вне связи с диалектикой развития традиции. Традиция изучается многими науками: этнографией, фольклористикой, науковедением, искусствознанием и т.д. Философское осмысление традиции исходит из понимания культуры в единстве и взаимодействии всех её форм и проявлений на основе диалектического развития. Культурологи определяют традицию как особый механизм социальной памяти. Одно из центральных понятий теории М.А.Розова – куматоид (от греческого KUMA – волна) – «особый способ сохранения и передачи социального опыта, перемещающегося от человека к человеку, или от поколения к поколению, т.е. особый механизм социального наследования, который по способу своего существования напоминает волну, перемещающуюся по поверхности водоёма...»(1, с.8). Подобно волне, традиция – это программа, которая перемещается по тому или иному материалу, но от него не зависит. Традиции существуют как непосредственные или вербализованные эстафе-

ты и как образцы. Традиции как социальные программы различаются по составу (простые и сложные), способу возникновения в культуре (естественно сложившиеся и искусственно создавшиеся), времени существования (долго и кратковременные), эвристическому потенциалу и степени связанности с материалом. Наш исследовательский интерес направлен на рассмотрение традиции как формы функционирования преемственности в культуре Алтая. При этом для нас существенным является определение, сформулированное Э.С.Маркаряном (2, с.80): «культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путём пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах». При этом развивается процесс вариативного функционирования стереотипов – локального, регионального, этнического и т.п. На Алтае чётко проявилась традиция в форме образца. Ярким примером являются памятники озеленения в г.Барнауле. В последней трети XVIII века по европейскому и петербургскому образцам в барнаульском заводе был основан сад лекарственных трав, ставший затем ботаническим садом, и в настоящее время являющийся парком культуры и отдыха Центрального района города. В первой четверти XIX века по инициативе П.К. Фролова по центральной оси Московской улицы (ныне Ленинский пр-т) были заложены два бульвара, ведущие начало от Старого базара; советские архитекторы продолжили эту ось бульваров до промышленной зоны города. Линия зелёных насаждений прошла по периметрам заводского ограждения горного пруда и плотины, что соответствовало уральскому образцу озеленения екатеринбургского завода. Сады и скверы традиционно разбивались вокруг церковных зданий. От утраченных в двадцатом столетии храмов в Барнауле сохранилось 6 скверов (на месте Петропавловского собора, Одигитриевской церкви, лютеранской церкви Св. Петра и Павла и др.). На строительство сибирских заводов оказали воздействие опыт возведения сибирских городов-крепостей, впитавший древнерусские традиции и опыт уральского заводостроения; древнерусские традиции проявились в характере и размещении крепостных укреплений, в свободной постановке культового здания на открытой площади, в тяготении к концентрической планировке заводского поселения; на основании уральского опыта (в свою очередь использовавшего опыт Европы) в сибирских заводах сложились предпосылки к возникновению концентрированной структуры общегородского центра с включением в него территории заводской площади и собственно производственных построек. Планировка сибирских заводских поселений подчинялась с момента своего формирования экономическому фактору. Её организующими элементами являлись плотина –

главная ось композиции планировки города-завода. Учениками К.И. Росси, Л.И. Ивановым (1803 -?) и Я.Н. Поповым (1802- после 1852) в Барнауле были на практике осуществлены принципы градостроительной теории классицизма: эстетика максимально раскрытое пространства, система пространственных связей и создание далёких зрительских перспектив, превращение города в произведение градостроительного искусства. Это позволяет отнести ансамбль исторического центра бывшего города-завода к числу редких памятников архитектуры в Сибири, вошедшего в свою структуру и в свой образ уральские традиции заводостроения и признаки большого европейского стиля – классицизма. Таким образом, на Алтае проявилось свойство преемственности не ограничиваться «вертикальными» связями (от древности к современности), но реализовывать и «горизонтальный аспект», понимаемый как взаимная передача культурных традиций между регионами, народами и т.п. Культура и архитектура Алтая – это сплав европейских, российских, уральских и сибирских традиций. В то же время история, планировка и архитектурный облик Змеиногорска, Колывани, Бийска и Барнаула принадлежат к уникальным явлениям в культуре. Это обеспечивается важнейшим свойством преемственности осуществляться на основе диалектической взаимосвязи традиции, новаторства и оригинальности. Если традиция выступает как эталон, образец, то преемственность принадлежит к исторически изменчивым формам культуры. Традиция и преемственность не исключают уникальности памятников культуры. Уникальность культурного наследия Алтая обусловлена многими обстоятельствами и признаками, важнейшими из которых являются: неповторимость и красота ландшафта, в который погружены города и селения Алтая; органическое включение в природу гидротехнических и водохозяйственных систем как результата уникальной культурной деятельности (горные пруды, плотины и т.п.); неповторимость архитектурного облика; историческая, научно-техническая, архитектурно-художественная аура, в XVIII-XIX столетиях, пульсирующая в такт со столичной культурой; познавательно-культурная ценность и ценность престижа Алтая. Редким сооружением русской архитектуры конца XVIII – начала XIX века в Сибири и уникальным памятником труду русского народа является Колыванский камнерезный завод им. И.И. Ползунова. 12 марта 1800 года по распоряжению Кабинета Е. В. был упразднен Колыванский серебро-медеплавильный завод на р. Белой, основанный А.Н. Демидовым в 1728 году. На его месте по плану и смете, составленной маркшейдером Мейшнером и шихтмейстером Стрижковым, была оборудована Колыванская шлифовальная фабрика. Образцом её строителям служили чертежи Петергофской шлифовальной мельницы. Планировка Колыванского

завода не изменилась с 1802 года, ни одно новое здание не было выстроено с тех пор на его территории. Двухэтажная «мельница» из гранита сохранилась без существенных изменений. Перестройкам подверглись каменная фабрика «для обработки колоссальных вещей», в чём убеждает сравнение с архивными чертежами.

Названные ценности полезно и необходимо транслировать в современную культуру Алтая и России: они значительные, яркие и могут претендовать на включение в список памятников мировой культуры. Главное их достоинство – уникальность, так как нельзя не согласиться с тем, что «среда места включает в себя всё, что пребывает в границах данного места, в том числе и его культуру если культура есть космос, то составляющие её локальные местные культуры есть бесконечное количество хронотопов культур, идентифицирующих конкретное место» (3, с.10).

Исторические науки

ИЗ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО ТЕАТРА ДРАМЫ XX ВЕКА: ТВОРЧЕСТВО

М.Н. НИКОЛАЕВА

Романенко Ю.М.

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

Драматический театр в городе Барнауле открылся в ноябре 1921 года на основе слияния лучших профессиональных театральных сил края в труппу Первого государственного театра. Свою деятельность театр начал на сцене Народного дома и стал с 1922 года именоваться Барнаульским городским драматическим театром. В 1937 году с образованием Алтайского края Барнаульский драматический театр становится Алтайским краевым театром драмы. В декабре 1972 года театр получил новое здание, построенное по проекту, разработанному Центральным научно-исследовательским институтом экспериментального проектирования зрелищных сооружений. Построенное в эпоху расцвета социализма здание и поныне остаётся одним из самых впечатляющих в краевой столице [2, с. 8]. 21 ноября 1991 года постановлением администрации Алтайского края Алтайскому краевому театру драмы было присвоено имя выдающегося писателя, кинорежиссера и актёра Василия Макаровича Шукшина [4, с. 49]. За 87 лет существования в Алтайском краевом театре драмы работало много знаменных не только в Барнауле, но и во всей России режиссёров, актёров, театральных художников.

Первым значительным театральным сценографом на Алтае вообще, и в Барнауле в частности, стал Михаил Николаевич Николаев. Этот выдающийся театральный художник оказал большое влияние на театральную жизнь Барнаула и воспитал целую плеяду профессиональных художников-декораторов, которые подняли искус-

В современной науке, как правило, не выделяется местная культура и культура места, что говорит о приоритете в исследованиях культурных процессов общего над частным и недооценке влияния места на своеобразие отдельных культурных явлений. Актуальность приобретает введение в науку идей и образов культуры, тесно связанной с местом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Израелян Е.В. Культурологический анализ музыкальных традиций Западной Сибири. Кемерово. 2002.
2. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2.
3. Чирков В.Ф. Метафизика места. Омск, 2002.

ство сценографии на подмостках краевой столицы на новую высоту.

Михаил Николаевич Николаев родился 8 (20) ноября 1896 года в Петербурге в артистической семье. Михаил Николаев воспитывался в лучших традициях русского театра – театра Чехова, Горького, Гоголя и Островского.

С пятого класса гимназии М. Н. Николаев стал посещать вечерние классы живописи при Императорском обществе поощрения художеств. По окончанию гимназии в 1914 году был принят на первый курс Академии художеств. В эти же годы М. Н. Николаев работает помощником художника-декоратора Мягкого в театре Зоологического сада у антрепренера С. Н. Новикова. В группе академика А. А. Александрова участвует в работах по росписи Казанской церкви.

В городе Благовещенске-на-Амуре в театре Общественного собрания у антрепренера Вишневского начал М. Н. Николаев свою самостоятельную театральную деятельность как сценограф [1, с. 3].

На Алтай художник приезжает в 1936 году в расцвете творческих сил и профессионального мастерства, уже поставив более ста спектаклей.

Художник создал декорации к более двумстам спектаклям Алтайского краевого театра драмы, отразив в них своё высокое профессиональное мастерство, талант живописца, интеллигентность и стремление к театральным исканиям новых художественных образов. Он стал истинным соавтором, сопоставщиком многих режиссёров театра, наравне с ними участвуя в создании спектакля. Вместе с режиссёром-постановщиком определял художник общий характер действия и образ спектакля, разрабатывал мизансцены, в костюмах и гримах помогал найти образ актёрам. Большой мастер театрально-декорационного